

ОТРАЖЕНИЕ ТАТАРСКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРЫ В ЯЗЫКЕ РОМАНА
«ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»

Рахматуллаева Барно Зафар кизи

магистрант 2 курса специальности «Лингвистика (русский язык)» УрГУ Ургенч,
Узбекистан
+998900902910

barnozafarovna@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу экзотической и национально окрашенной лексики в современной русской художественной прозе на примере романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза». Рассматриваются особенности использования национально отмеченной лексики, её роль в художественной структуре произведения и значение для формирования этнокультурного пространства текста.

Ключевые слова: татарская культура, национальная лексика, художественный текст, этнокультурная специфика.

REFLECTION OF TATAR ETHNOCULTURE IN THE LANGUAGE OF THE
NOVEL «ZULEIKHA OPENS HER EYES»

Rakhmatullayeva Barno Zafar qizi

Urgench State University, Urgench, Uzbekistan

2nd-year Master's student, majoring in Linguistics (Russian Language)

+998900902910

barnozafarovna@gmail.com

Abstract. The article examines exotic and culturally marked vocabulary in contemporary Russian fiction based on G. Yakhina's novel Zuleikha Opens Her Eyes. It analyzes the features of nationally specific lexical units, their role in the artistic structure of the work, and their significance for shaping the ethnocultural space of the text.

Keywords: Tatar culture, national vocabulary, literary text, ethnocultural specificity.

«ZULAYHO KO‘ZLARINI OCHADI» ROMANIDA TATAR
ETNOMADANIYATINING TIL VOSITASIDA AKS ETISHI

Rahmatullayeva Barno Zafar qizi

UrDU, Urganch shahri, O‘zbekiston

“Rus tili lingvistikasi” mutaxassisligi, 2-bosqich magistranti

+998900902910

barnozafarovna@gmail.com

Annotatsiya. Maqola zamonaviy rus badiiy adabiyotidagi ekzotik va milliy rangga ega leksikaning tahliliga, xususan G. Yaxinaning «Zulayho koʻzini ochadi» romani misolida oʻrganilishiga bagʻishlangan. Unda milliy belgilangan leksikaning qoʻllanish xususiyatlari, asarning badiiy tuzilishidagi oʻrni va matnning etnomadaniy makonini shakllantirishdagi ahamiyati koʻrib chiqiladi.

Kalit soʻzlar: tatar madaniyati, milliy leksika, badiiy matn, etnomadaniy xususiyat.

Роман Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» привлекает внимание исследователей тем, что в нём большое место занимает изображение татарского быта и традиций. Автор сочетает исторический материал с подробным описанием культуры и повседневной жизни татар, благодаря чему создаётся убедительный образ эпохи. Одним из способов передачи этнокультуры становится национально окрашенная лексика, которая встречается в речи персонажей и в авторском описании¹.

В тексте можно выделить большое количество слов, связанных с татарской культурой. Такие слова помогают создать особую языковую среду и подчеркнуть связь героев с родной традицией.[2] Национально маркированные лексемы используются для передачи особенностей жизни в татарской деревне в начале XX века и для художественной характеристики персонажей.

Следующий концептуальный сегмент включает религиозную и духовную лексику, которая отражает мировоззрение Зулейхи и её отношение к традициям. В романе встречаются исламские термины, обозначающие молитвы и религиозные обряды, такие как намаз («обязательная мусульманская молитва») ляухэ («настенный коврик с кораническим изречением»), михраб («молитвенная ниша в мечети»), таш («могильный камень»), мулла («служитель мусульманского культа»), абыстай («жена духовного лица»). [3] Эти слова помогают передать внутренний мир героини и её ценностные ориентиры. Например, когда Зулейха совершает намаз, автор использует татарское название молитвенных действий, что создаёт ощущение аутентичности и погружает читателя в культурный контекст времени. Примеры употребления указанных единиц в тексте произведения:... *спешил в юлбашскую мечеть на большой намаз...*, *На полу, устремив седую голову к михрабу и вытянув длинные ноги из-под кудрявой шубы, лежит мулла-хазрэт.*[5]

Кроме того, в тексте присутствует лексика, описывающая родственные и

социальные отношения. Так, слова «апа» (старшая сестра), «карчык» (старуха), «эне» (младший брат) и «абый» (старший брат) показывают традиционную структуру татарской семьи и систему уважения к старшим.[4] Например, *Убырлы карчык – Упыриха. Зулейха ее так про себя называет.* Эти термины позволяют понять социальные роли героев и культурные нормы общения в деревне, а также создают контраст с новыми условиями жизни Зулейхи в ссылке, где такие слова встречаются реже.

Важным аспектом является и этнокультурная лексика бытовых реалий и предметов, которые отсутствуют в русском языке. Примеры включают «кульмэк» (платье), «тюбетейка» (головной убор), «лэукэ» (полка в бане) и «чаршау» (занавеска). Эти слова дают читателю представление о материальной культуре татарской деревни и помогают автору создать детализированное изображение быта. Например, когда Зулейха готовит еду, употребление слова «кызылык» (конская колбаса) не просто обозначает продукт, а указывает на традиционные пищевые привычки героев: *Зулейха вытягивает ноздрями терпкий соленый аромат кызылык.*[5]

К данному сегменту относятся этнографизмы — слова, обозначающие предметы быта, элементы одежды и наименования традиционной еды. Эти единицы не имеют полных русских соответствий и поэтому передают особенности материальной культуры. Например, в описании дома семьи Юсуфа встречаются такие слова, как сяке (широкая деревянная лежанка), чыбылдык (занавеска от насекомых), каплау (покрывало), киштэ (полка для хранения вещей), лөгөн/лөгөнъ (таз). Эти элементы создают достоверную этнографическую среду татарской деревни.

Блок одежды представлен такими наименованиями, как кульмэк (платье/рубаха), чыба (верхняя теплая одежда), тюбетейка (национальный головной убор). В сцене, где Зулейха собирает вещи перед отъездом, автор подчеркивает, что она берет с собой именно кульмэк и тюбетейку, что маркирует её этническую идентичность.

Этнокультурная лексика также проявляется в описании природной среды и жизни в Сибири. Слова, такие как «сучок» (ветка), «таяга» (тайга) и «пихта» (сосна), подчёркивают новые условия жизни героини, создавая контраст с родной деревней Юлбаш. При этом использование этих слов минимально, что отражает постепенное утраты привычной культурной среды и адаптацию Зулейхи к новым реалиям.

Использование таких единиц связано с речевой характеристикой героев:

татарские слова в языке Зулейхи передают её внутренний мир, ценности, связь с традицией. Национальная лексика усиливает художественную достоверность и показывает, что персонажи принадлежат к определённой этнической общности. Яхина не заменяет этнические реалии русскими эквивалентами, так как оригинальные слова точнее передают особенности быта и мировосприятия.[2]

Таким образом, национально окрашенная лексика является важным компонентом художественной системы романа. Она способствует созданию этнокультурного фона, раскрытию характера героини и построению образа традиционного татарского мира, показанного в условиях исторических потрясений.

В языке романа наибольшее количество составляют этнографизмы и бытовые реалии, отражающие материальный уклад татарской деревни. Слова, обозначающие предметы одежды, домашнюю утварь, еду и семейные отношения, ярко передают особенности традиционного быта и помогают создать живую картину повседневной жизни героев, фиксируя культурные привычки и социальные нормы татарской общины.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 2007.
2. Воробьёв В. В. Лингвокультурология: учебное пособие. М.: РУДН, 2006.
3. Газизова Ф. С. Этнопедагогические основы становления и развития педагогики детства татар: автореф. дис. Н. Новгород, 2015.
4. Крысин Л. П. Современная русская лексика и её развитие. М., 2010.
5. Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза. М., 2015.